- Я родился в Лямбире, здесь живу, многих знаю. Если выполню заказ некачественно, то как я людям в глаза буду смотреть. Поэтому марку стараюсь держать высоко, чтоб у людей от моей работы настроение повышалось. Для этого комплектующие использую дорогие и высококачественные, приобретая в московских специализированных магазинах все импортное, фирменное. Только гвозди российские, - улыбается Вартанов.

- Чтоб стать мастером, необходимо лет пять в подмастерьях походить, - убежден Рауль Вартанов, - без опытной руки наставника не обойтись. Издревле так повелось – секреты профессии передавались из рук в руки, из поколения в поколение. Особенно это важно в деле, которым я занимаюсь.

Рауль - мастер по ремонту обуви. Учился у известного в Лямбире профессионала Гамлета Геуркова, который на протяжении всей жизни занимался пошивом и ремонтом обуви. Еще в советское время, когда вся страна ходила в ботинках и сапогах фабрики «Скороход», не отличавшихся оригинальностью форм, он шил модельную обувь, ласкающую взор, комфортную для ног. Таких умельцев немного не только в районе, но и в республике. За десяток лет совместной работы все, что сам умел, Гамлет передал ученику. И сейчас у Рауля от заказов отбоя нет. Качество исполнения заказа очень высокое, вот и тянется местный люд к неказистому зданьицу сапожной мастерской.

— После окончания средней школы я в автосервис подался, - вспоминает Рауль, - хотя там дело ладилось, но не по душе была эта работа.

Видно, родовые гены давали о себе знать. Еще мой дед, Рубен, после войны, пройдя сквозь горнило боев, в которых погиб его родной брат, стал тачать сапоги да ботинки. В сталинские времена разрешалось открывать частные мастерские по пошиву обуви, одежды и так далее, чем многие пользовались. Имел свою мастерскую и дед Рауля. Позже Хрущев поставил крест на мелких частных производителях нужных людям изделий. «Цеховики» ушли в подполье. Все модное шили на дому.

Отец Рауля перенял тягу к этой непростой профессии у деда, по сути, она у Вартановых стала родовой. Огранку таланта обувщика произвел Гамлет. Сейчас мастер, как Геуркова с уважением называет Рауль, отошел от дел из-за проблем со здоровьем. В тесноватой мастерской, уставленной различными станками и механическими

приспособлениями, сейчас заправляет Рауль.
— Сани-то надо готовить летом, - шутит мастер, - а мы спохватываемся о них, когда уже надо запрягать.
Летом напряжение в работе спадает. А вот зимой, чтоб выполнить заказ в срок, приходится задерживаться до 8, а то и до 9.30. Жена, Марина, добродушно ворчит, мол, скоро ночевать в своей мастерской будешь. Дочка уже спит, когда с работы возвращаешься.
В Лямбире всего одна мастерская по ремонту обуви. Была попытка организовать такое дело в микрорайоне «Сельхозтехника», но года два-три продержались на этом рынке предприимчивые люди и закрыли предприятие. Клиентскую базу не успели сформировать. По мнению Рауля на это требуется не два и не три года. Клиент должен почувствовать руку мастера, надежность и изящество исполнения заказа. Обувь в магазинах красивая и дорогая, выбор огромен. Человек, заплатив большие деньги, бережет ее. Но нередко производитель в целях экономии вносит такие конструктивные особенности, которые резко сокращают срок службы изделия. Сейчас в ходу пустоты в каблуках. Через месяц-другой владелец идет в мастерскую:
– Помоги, Рауль.
И мастер и подошву, и каблук сделает надежно и красиво, возвращая обувь к долгой жизни.
Располагает к мастеру его добродушный и веселый нрав. Между шутками дает очень полезные советы, как ухаживать за обувью, чтоб она служила долго.
— В обувном деле применяются специальные клеи, - рассказывает Рауль, - они активизируются при высоких температурах от 300 градусов и выше, только после такого нагрева они клеят намертво. Но если обувь сушить на очень горячих батареях, что делают многие, то прочность клея резко снижается. Сапоги при таком способе сушки долго не проносятся.
Рауль, в силу общительности своего характера, каждому клиенту рассказывает о том, что нужно делать, чтоб обувь не скользила в гололед, чтоб молнии хорошо и долго работали. И надо-то для этого немного: две-три капли веретенного масла в месяц, и проблем не будет.
— Раньше обувь шили из отечественного натурального сырья, - продолжает разговор Рауль, - теперь все везем из-за рубежа. С одной стороны – большой выбор, но с другой – мы теряем своего производителя сырья для обувной промышленности. Сколько у нас идет под нож крупного рогатого скота, коз, овец, свиней, а где выделенные шкуры и изделия из них? Где кожа для обуви? Везем из-за бугра, накидывая удавку на отечественного фермера, крупного объединения, которым некуда сбывать все это. Нередко ценное сырье выбрасывается. Раньше кооперация скупала, выделывала шкуры и шила дубленки, куртки, обувь. Возродить бы все это. Какая бы выгода была Отечеству!

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ